

Три бесѣды епархіальнаго миссіонера, священника Павла Шалкинскаго, съ безпоповскимъ начетчикомъ Н. Е. Шаровымъ, веденныя въ с. Чадаевкѣ, Кузнецкаго уѣзда, 25, 26 и 27 мая 1898 года *).

Третья бесѣда.

Въ 10 часовъ утра 27 мая началась третья бесѣда. Прежде всего о. Шалкинскій выяснилъ, что созданная Господомъ церковь состоитъ и всегда должна состоять не изъ одного какого либо члена, но изъ многихъ, притомъ различныхъ членовъ, т. е.—изъ епископовъ, священниковъ, діаконовъ, мірянъ, женатыхъ, вдовствующихъ, дѣйствениковъ, нищихъ, бѣдныхъ и богатыхъ, и всѣ эти члены для исполненія Евангельскихъ словъ о церкви обязательно нужны. Не будь какого либо одного члена въ тѣлѣ церковномъ, то исполненіе Евангельскихъ словъ прекратится: если не будетъ епископовъ, то некому будетъ пасти словесныхъ овецъ; если не будетъ мірянъ, то епископамъ некого будетъ пасти; если не будетъ женатыхъ, то можетъ прекратиться человѣческой родъ; если не будетъ дѣйствениковъ, то лучшая Евангельская жизнь будетъ упразднена; если не будетъ богатыхъ, то бѣднымъ придется голодать; если не будетъ бѣдныхъ, то богатымъ нельзя будетъ сдѣлать милостыню, и т. д... Всѣ эти члены въ совокупности составляютъ едино тѣло созданной Господомъ церкви, и каждый членъ долженъ знать свое мѣсто и исполнять свое служеніе, по примѣру членовъ тѣла человѣка: нога не можетъ быть на мѣстѣ руки, и рука не можетъ быть на мѣстѣ ноги; глава не можетъ быть и рукою и ногою; всѣ члены человѣка не могутъ получить какое либо другое наименованіе, но должны носить то, какое дано имъ Творцомъ, и должны исполнять то, что повелѣлъ имъ Творецъ. Св. Апостоль Павелъ говоритъ: *Яко же бо тѣло едино есть и уди*

*) Продолженіе; см. № 6, 7 и 9 «Сарат. Епарх. Вѣдом.» за 1899 г.

имать мнози, вси же уди единаго тѣла, мнози суще, едино суть тѣло: тако и Христосъ... Ибо тѣло нѣсть единъ удъ, но мнози. Аще речетъ нога, яко нѣсть рука, нѣсть отъ тѣла: еда сего ради нѣсть отъ тѣла; Аще речетъ ухо, яко нѣсть око, нѣсть отъ тѣла; еда сего рада нѣсть отъ тѣла; Аще все тѣло око, гдѣ слухъ; аще (же) все слухъ, гдѣ уханіе; Нынѣ же положи Богъ уди, единаго коегождо въ тѣлси, яко же изволи. Аще ли быша вси единъ удъ, гдѣ тѣло; Нынѣ же мнози убо удове, едино же тѣло (1 Кор. 12,—12—20 зач. 152).

Св. Іоаннъ Златоустъ объясняетъ: „Яко тако полезно бѣ: и еже многимъ быти и различнымъ, сіе наипаче творить тѣло быти; аще ли же едино были быша вси, не были бы тѣло“. (Бесѣд. апост. стр. 907). „Тѣмъ же и нозѣ полезно есть еже тако учиненной быти, не точію Главѣ. И аще цзмѣнити чинъ, и, свое мѣсто оставль, на иное перейдетъ, аще и на большее мнится прійти, все погубиль есть и растли“ (тамъ же стр. 908). Свят. апостоль Павелъ говоритъ: *И оныхъ убо положи Богъ въ церкви первыя апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей; потомъ же силы, тоже дарованіе исцѣленій, заступленія, правленія роди языковъ. Еда вси апостоли; еда вси пророцы; еда вси учителя; еда вси силы“* (1 Кор. гл. 12, ст. 28 и 29—зач. 152).

Св. Златоустъ говоритъ: „Яко же бо епископи, и пресвитери, и діаконы, и дѣвы, и воздержники число, уди церкви счетовая, тако и вдовы, ниже бо приключившюся потребу ти исполняютъ“. (Бес. стр. 911). Блаженный Теодоритъ объясняетъ: „Ибо церковь изъ многихъ мужей и женъ состоя, нѣкоторыхъ имѣть въ себѣ вмѣсто ланить нѣкоторыхъ вмѣсто очей, нѣкоторыхъ вмѣсто ушей, иныхъ вмѣсто устъ, другихъ вмѣсто рукъ, нѣкихъ вмѣсто ногъ, и кто какой части должность исправляетъ, тотъ именемъ тоя нарицается“. (Тол. на Пѣснь пѣсней л. 38 общ. издан.

1850 г.). „Лице церкви, по видимой наружности, составляет священнический чинъ“ (л. 28 об.). Тотъ же блаженный Феодоритъ объясняетъ: „*Нынѣ же положи Богъ уды, единого когосждо ихъ въ тѣлеси, яко же изволи.* И сего достаточно было, чтобы убѣдить огорчающагося возлюбить дарованное. Ибо, если Богъ раздѣлилъ частямъ тѣла дѣйствительныя силы; то не остающійся въ положенныхъ предѣлахъ прямо идетъ вопреки Положившему сіи предѣлы“. (Тол. на 14 посл., часть 7, стр. 258 изд. 1861 года). Сказавъ это, о. Шалкинскій поставилъ слѣдующій вопросъ: „Не можетъ ли Шаровъ доказать изъ священнаго Писанія и ученія св. Отецъ, что и одни ноги, т. е. міряне, могутъ составлять полное тѣло церковное“?

Шаровъ: Мы можемъ доказать, что церковь, основанная Богомъ, состоитъ изъ праваго исповѣданія, яко же Христосъ, ублажая Петра, за исповѣданіе, сказалъ: „*На семъ камени созижду церковь мою и врата ада не одолють Ей* (Матѣ. гл. 16, ст. 18—зач. 67). Въ Благовѣстникѣ сказано: „Тѣмъ же всякому человѣку подобаетъ хотящему знати домъ вѣры, сіе исповѣданіе полагати основаніе“ (л. 128 об.). Мы такое же исповѣданіе, какое произнесъ Петръ, полагаемъ въ основаніе. А что не приедемъ пастырей настоящихъ временъ, мы такъ же имѣемъ основаніе на словѣ Божиемъ. Въ Евангелии отъ Марка говорится: „*Аще соблазняетъ тя рука твоя отъсѣчь ю, добръ ти есть бѣднику въ животъ внити, неже обрѣчь имущу внити въ геену*“. Также сказано и о ногахъ и о очахъ. На этомъ твердомъ основаніи мы и утверждаемся, закончилъ Шаровъ.

Миссіонеръ: Этими свидѣтельствами вы не доказали, что ваше общество, состоящее изъ однихъ ногъ, имѣетъ полный составъ созданной Господомъ церкви. Въ приведенныхъ вами словахъ благовѣстника говорится: что „*всякому человеку*, т. е. епископу, пресвитеру, діакону и простецу, хотящему знати домъ вѣры, сіе исповѣданіе полагати въ основаніе, а не

однимъ простецамъ—мірянамъ, которые составляютъ только одну нижнюю часть тѣла, т. е. ноги. Такъ же и Евангельскія слова о соблазнительныхъ удахъ не оправдываютъ васъ: эти слова касаются административнаго порядка въ церкви, и при томъ повелѣвается избости только одно око, а съ другимъ оставаться, дабы не быть совершенно слѣпымъ, такъ же одну руку отсѣчи, а съ другой оставаться, дабы не быть совершенно безрукимъ, у васъ же нѣтъ ни одного ова и ни одной руки, а только остались одни ноги. Кто можетъ избодать очи и отсѣкать руки, тотъ можетъ на мѣсто ихъ и новыхъ поставлять, дабы, по апостолу, тѣло росло приличное: „Изъ него же все тѣло составляемо и счиняемо приличнъ всяцемъ осязаніемъ подажня, по дѣйстви въ мѣръ единыя коеяждо части, возвращеніе творитъ“ (Ефес. гл. 4, ст. 16—зач. 225). Вотъ мои собесѣдники составляютъ только нижнюю часть тѣла, т. е.—ноги: поэтому они, по апостолу, приличнымъ тѣломъ быть не могутъ. Св. Іоаннъ Златоустъ объясняетъ: „Аще бо токмо крайнее носа сокрушиши, всѣмъ изліяль еси много безобразіе“ (Бесѣд. апост. л. 910). У безпоповскаго же тѣла не только край носа сокрушенъ, но и глава и руки отняты прочь,—какое же тутъ можетъ быть полное тѣло церковное? Далѣе св. Златоустъ говоритъ: „Сей образъ тѣла и на церковь нынѣ приведемъ, и промышляемъ о всѣхъ, яко же о удесехъ своихъ. Ибо и въ церкви суть уды многи и различны: и ови убо честнѣйшіи, ови же худѣйшіи. (Ниже) „Яко же бо епископи, и пресвитери, и діаконы, и дѣвы, и воздержницы число, уды церковныя счетовая, тако и вдовы. Ниже приключившуюся потребу ти исполняютъ“ (л. 911). Потомъ онъ же говоритъ: „Аще же есть едина глава и едино тѣло, тѣло отъ честныхъ и безчестныхъ слагается удовъ“. (л. 1677). По приведеннымъ свидѣтельствамъ полное тѣло церковное только и можетъ быть изъ всѣхъ различныхъ удовъ, а Шаровъ хочетъ доказать, что оно можетъ состоять

только изъ однихъ ногъ. Правильно ли это? Нѣтъ. Такого тѣла церковнаго, изъ однихъ только ногъ, Христось не создалъ и апостолы не проповѣдали и святые отцы не утверждали.

Пензенскій миссіонеръ *о. Поповъ* сказалъ: удивительное дѣло: старообрядцы селятся доказать церковь безъ пастырей, каковой ни въ одномъ обществѣ найти нельзя. Возмите въ примѣръ разныхъ еретиковъ, и у всѣхъ окажутся пастыри; да и не только у еретиковъ, но даже у татаръ и калмыковъ и то имѣются пастыри, наши же старообрядцы точно помѣшались на томъ, что бы составить церковь безъ пастырей. А между тѣмъ все св. Писаніе и творенія св. отцевъ проповѣдуютъ ее съ пастырями. Но какъ не селятся старообрядцы, а всетаки между ними нѣтъ церкви, нѣтъ христіанства, нѣтъ спасенія. Пора образумиться, г.г. старообрядцы, и познать церковь, юже создалъ Христось и указали Его святые апостолы и св. отцы. Этимъ закончилъ свое объясненіе *о. Поповъ*.

О. Шалкинскій сказалъ: Итакъ, почтеннѣйшій мой собесѣтникъ, изъ показанныхъ мною свидѣтельствъ видно, что церковь Христова состоитъ и должна состоять вѣчно не изъ одного какого либо члена, но изъ многихъ. Прошу васъ доказать, что церковь можетъ быть полною, состоя изъ однихъ только ногъ, т. е. мірянъ, каково и есть ваше общество. Потрудитесь доказать, а мы послушаемъ со вниманіемъ.

Шаровъ: „Добрые слушатели!—*о. Шалкинскій* цѣлый часъ извращалъ св. Писаніе и ученіе св. отцовъ и на этомъ извращенномъ пониманіи утверждалъ Никоніанскую церковь, — оно такъ и должно быть. А. *о. Поповъ* даже утверждалъ тую же церковь на еретикахъ, татарахъ и калмыкахъ, что-де и они имѣютъ пастырей, потому-де и церковь должна ихъ имѣть. Да, другихъ, болѣе твердыхъ основаній, мои собесѣдники найти не могутъ. Да что много говорить: имъ

и приличны только подобныя свидѣтельства. Но мы, добрые слушатели, посмотримъ, что говорятъ св. отцы, а не татары и калмыки. Христось Спаситель назвалъ пастырей „солю“, а потомъ сказалъ: „*Аще соль не слана будетъ, чимъ осолится? Имѣйте соль въ себѣ*“ (Марк. гл. 9, ст. 50—зач. 42). Вотъ, добрые слушатели, мы увидѣли соль не сланую, теперъ и имѣемъ соль въ себѣ. Что же намъ на татарахъ и калмыкахъ основываться, — намъ достаточно и священнаго Писанія и толкованія св. отцовъ. Св. Аеонасій Великій повелѣваетъ извергать око (епископа), если оно соблазняетъ людей“. (Никонъ Черног. сл. 7, л. 48). Потомъ Шаровъ прочиталъ изъ историческихъ актовъ западной церкви слѣдующее: „Лучше бо вамъ безъ владыкъ и безъ поповъ, отъ діавола поставленныхъ, до церкви ходити и православіе хранить, нежели со владыками и попами, не отъ Бога званными, у церкви быти и тою ругатися и православіе попирати: не попы насъ спасаютъ, или владыки, или митрополиты, но вѣры таинство нашей православной и сохраненіе заповѣдей Божіихъ, то насъ спасти хочетъ“. Прочитавъ это, Шаровъ сказалъ: „Добрые слушатели, вы теперъ поняли, кто основывается на священномъ Писаніи и кто извращаетъ его, основываясь на своихъ мнѣніяхъ, на еретикахъ, татарахъ и калмыкахъ. Вамъ доказано, что не попы насъ спасаютъ, а православная вѣра въ Бога. Мы вѣруемъ въ Бога, а потому мы и православные, мы и спасаемся. А если мы православные и спасаемся, то для насъ больше вичего не нужно“, заключилъ свою рѣчь Шаровъ.

Миссіонеръ: „Г. Шаровъ клевететь на меня, будто я извращаю священное Писаніе и толкованіе святыхъ отецъ; но какое Писаніе я извратилъ; онъ этого не сказалъ и сказать не можетъ, слѣдовательно, обвиненіе Шарова есть не что иное, какъ пустой звукъ. Свидѣтельства, мною приводимыя, всѣмъ извѣстны. Сначала мною опровержены свидѣтельства, приведенныя г. Шаровымъ, какъ неоправдываю-

щія его, состоящую изъ однихъ „ногъ“, церковь. А потомъ приведены были мною свидѣтельства апостольскія, св. Іоанна Златоустаго и блаженнаго Θεодорита, которые изображаютъ церковь созданною Богомъ изъ различныхъ членовъ, а не изъ однихъ „ногъ“. Но г. Шаровъ ограничился только однимъ нареканіемъ на меня, будто я все извратилъ; но что именно я извратилъ, этого онъ не объяснилъ. Я повторяю нѣкоторыя приведенныя мною свидѣтельства св. отецъ, а также приведу и другія святоотеческія свидѣтельства и попрошу г. Шарова показать, въ чемъ я ихъ извращаю. Блаженный Θεодоритъ пишетъ: „Ибо церковь изъ многихъ мужей и женъ состоя, нѣкоторыхъ имѣтъ въ себѣ вмѣсто ланить, нѣкоторыхъ вмѣсто очей, нѣкоторыхъ вмѣсто ушей, иныхъ вмѣсто устъ, другихъ вмѣсто рукъ, нѣкихъ вмѣсто ногъ, и кто какой части должность исправляетъ, томъ именемъ тоя и нарицается“. (Тол. на пѣсн. пѣсн. л. 38 об. изд. 1808 г.) „Лице церкви, по видимой наружности, составляетъ священническій чинъ“ (тамъ же л. 28 об.). Вотъ видите, блаженный Θεодоритъ, какъ и св. апостолы и св. Златоустъ, составъ церкви изображаетъ изъ различныхъ членовъ, а не изъ однихъ ногъ. А потомъ, тотъ же блаженный Θεодоритъ, какъ бы отъ лица самого Бога, говоритъ такъ: „По мысли, говоритъ, онъ, какова ты прежде сего была, и какою я тебя содѣлалъ, какою красотою я тебя украсилъ и сколько доброты даровалъ тебѣ: сіе все ты въ цѣлости мнѣ соблюди. Я же, всегда находясь съ тобою, члены твои называть буду и все возможное приложу стараніе, дабы они пребыли въ цѣлости“ (тамъ же л. 106 об.). Можно ли эти слова Блаженнаго Θεодорита извратить? Нѣтъ, нельзя. Онъ ясно изображаетъ церковь съ различными членами и, по его словамъ, каждый членъ, какое дѣйствіе исполняетъ, тѣмъ именемъ и долженъ называться: нога, пусть будетъ ногою, рука—рукою, глава пусть будетъ главою. О такомъ составѣ церкви Богъ далъ обѣщаніе приложить всевозможное стара-

ніе, чтобы сохранить члены эти въ цѣлости. Но пребыли ли они въ цѣлости у моихъ собесѣдниковъ? Нѣтъ: у нихъ остались одни мертвыя ноги безъ головы и рукъ.

Св. Григорій Богословъ говоритъ: „Воззрите на небо горѣ и на землю долѣ,—чиномъ вся украсишася, и украсивше слово, и убо яко едино вся и внезапно представи мощно бѣше... чинъ и церквамъ, ово убо нѣкую паству, ово же пастыря распредѣли. И ово убо начальствовати, ово же начальствоватися. И ово убо яко главу, ово же ино что удесъ тѣла ко всею благочленовенію полезному или преимуществуемыхъ или преимуществующихъ. И яко же въ тѣлесахъ, ниже оттерзаются другъ друга уди: но едино все тѣло есть, изъ разньственныхъ слежащее... Тако и у насъ общаго Христова тѣла“ (сл. 35 изд. 1656 г.). Онъ же: „Порядокъ въ церквахъ распредѣлилъ (Богъ), чтобы одни были пасомыя, а другіе пастыри, одни начальствовали, другіе были подначальными: кто составлялъ бы главу, кто—ноги, кто—руки, кто глазъ, кто иный изъ членовъ тѣла, для устройства и пользы цѣлаго—какъ низшихъ, такъ и высшихъ. И въ тѣлахъ члены не отдѣлены другъ отъ друга, но цѣлое есть одно, изъ различныхъ частей сложенное: не у всѣхъ членовъ одинъ образъ дѣйствованія, хотя и всѣ одинаково имѣютъ нужду другъ въ другѣ для дружнаго и взаимнаго дѣйствованія. Такъ глазъ не ходитъ, но указываетъ путь; нога не смотритъ, но преступаетъ и переноситъ съ одного мѣста на другое; языкъ не пріемлетъ звуковъ, ибо это дѣло слуха; ухо не говоритъ; потому что это дѣло языка: носъ ощущаетъ запахи; гортань же вкушаетъ брашна, говоритъ Іовъ (Іов. 34, 3): рука есть орудіе къ тому, чтобы давать и принимать, а умъ вождь всего, отъ него способность ощущать, и къ нему возвращается всякое ощущеніе. Тоже и у насъ—въ общемъ тѣлѣ Христовомъ. Ибо всѣ едино тѣло есмы о Христѣ, а по единому другъ другу уди (Римл. 12, 5). Одинъ начальствуетъ и предсѣдательствуетъ, а другой водится

и управляется... Не сомнѣвайся въ этомъ, потому что сіе говоритъ Павелъ. *И овыхъ убо*, сказано, *положи Богъ въ церкви первые апостоловъ, второе пророковъ, третіе пастырей и учителей* (I Кор. 12—28). Будемъ братіе, уважать и соблюдать сей порядокъ. Пусть одинъ будетъ слухъ, другой языкъ, иной рука, или что другое: пусть одинъ учитъ, другой учится... Пусть одинъ начальствуетъ и получаетъ честь, а другой оправдывается своимъ служеніемъ“ (часть 3, стр. 140, 142, 143, 144, изд. 1844 г.). Спрашивается, можно ли извратить это объясненіе св. отца? Нѣтъ, нельзя. Онъ ясно опредѣляетъ составъ созданной Господомъ церкви изъ различныхъ членовъ, а не изъ однихъ „ногъ“.

Что же приводилъ г. Шаровъ въ свое оправданіе? Онъ прежде всего привелъ Евангельскія слова: *имайте соль въ себѣ*. Но слова эти сказаны не къ мірянамъ, а къ апостоламъ: Спаситель нашъ Христосъ, предупреждая апостоловъ своихъ отъ обуялой соли, сказалъ имъ: *имайте соль въ себѣ*, т. е. назидайте того учителя, который будетъ учить не такъ. „Аще ли учитель будетъ не сланъ, говоритъ Блаж. Оеофилактъ, онъ не имать достягнутіе крута, чимъ обличить, рекше осолить. Имайте убо въ себѣ соль, сирѣчь бодрю духа благодать“ (Благов., отъ Мар. л. 56 об.). Святый Григорій Двоесловъ разсуждаетъ объ этомъ такъ: „Но въ особенности пастырь, приготовляясь къ проповѣди, долженъ внимательно и съ предосторожностію обшуживать, что намѣревается предложить своимъ слушателямъ, чтобы какою-нибудь не православною мыслию или вычурностію рѣчи не возмутить и не оскорбить ихъ совѣсть; въ противномъ случаѣ, стараясь выставить себя мудрѣйшимъ другихъ, онъ расторгнетъ только союзъ единства между собою и слушателями своими и выставитъ тѣмъ болѣе свое неразуміе. По этому то Спаситель говоритъ ученикамъ своимъ: *имайте соль въ себѣ и миръ имайте между собою* (Марк. IX, 50). А подѣ

симъ разумѣется мудрость въ словѣ... И такъ, чтобы предостеречь пастырей отъ не обдуманнхъ рѣчей, Иисусъ Христосъ Самъ отъ Себя взываетъ къ ученикамъ: „Имѣйте соль въ себѣ“ (кн. Правило пастырямъ, стр. 45 и 46 изд. третіе Кіевъ 1874 г.). И такъ, это свидѣтельство относится къ пастырямъ, а Шаровъ извратилъ его и хотѣлъ примѣнить къ мірянамъ.

Свидѣтельство св. Аѳанасія великаго объ изверженіи ока, Шаровъ опять привелъ не къ дѣлу: Здѣсь говорится объ административномъ порядкѣ св. церкви, состоящей изъ различныхъ членовъ, а не изъ однихъ ногъ церковныхъ, изъ которыхъ Шаровъ тщится показать полный составъ созданной Господомъ церкви. Этотъ административный порядокъ, т. е., изверженіе очей и отсѣченіе рукъ, въ вашей церкви исполняется въ точности. Въ церкви же Шаровой этотъ порядокъ исполняться не можетъ, потому что она составляется у нихъ изъ однихъ отсѣченныхъ ногъ отъ тѣла церковнаго, ногъ мертвыхъ, способныхъ не отсѣкать, а только изгнивать, зловоніе издавать и червей питать и насыщать.

Что касается послѣдняго свидѣтельства, приведеннаго Шаровымъ: „Не попы насъ спасаютъ“, то оно касается поповъ не православныхъ, а отъ папы Римскаго поставленныхъ, — эти то попы, дѣйствительно не спасутъ, а введутъ въ большую погибель. Но о православныхъ священникахъ и епископахъ все священное и святоотеческое писаніе свидѣтельствуешь, что безъ нихъ никому рѣшительно спастись не возможно. Но у насъ бесѣда назначена не о вѣчности одного какого-либо священника, а о полномъ составѣ созданной Господомъ церкви, состоящей изъ различныхъ членовъ. Если желаетъ Шаровъ вести бесѣду о вѣчности священства, то нужно вести ее отдѣльно, и я вполне согласенъ назначить ее хоть на завтрашній день. А теперь пусть Шаровъ докажетъ: „могутъ ли одни ноги, т. е. міряне составлять полное тѣло церковное“? Отъ этого вопроса

я не отступлю до тѣхъ поръ, когда Шаровъ сознается и по совѣсти скажетъ, что „не могутъ“.

Неправильно и съ явной лукавой натяжкой Шаровъ укоряетъ насъ, что будто мы основываемся на еретикахъ, татарахъ и калмыкахъ. Нѣтъ, мы основываемся на словѣ Божіемъ, ученіи св. Отецъ и каноническихъ соборныхъ правилахъ, что не однократно я уже и приводилъ. О. Поповъ, сравнивая раскольниковъ съ еретиками, татарами и калмыками, сказалъ, что раскольники еще хуже ихъ за энергичное стараніе утвердить церковь безъ пастырей, изъ однихъ только мертвыхъ ногъ. Въ дѣйствительности же они, т. е. еретики, татары, калмыки и раскольники,—всѣ одинаково мертвые, всѣ унаслѣдуютъ одну погибель. Такъ пусть Шаровъ разберетъ всѣ мною приведенныя свидѣтельства о составѣ созданной Господомъ церкви изъ различныхъ членовъ и пусть покажетъ, что я въ этихъ свидѣтельствахъ извратилъ. А потомъ пусть онъ докажетъ, что и одни ноги могутъ составлять полное тѣло церковное.

Шаровъ не зналъ, что сказать, и долго молчалъ.

О. Шалкинскій напомнулъ ему, сказавъ: „Назаръ Ермалаевичъ!—я кончилъ свою рѣчь и ожидаю отъ васъ разбора мною приведенныхъ свидѣтельствъ, въ чемъ именно я ихъ извратилъ?“

Шаровъ спросилъ: „А о священствѣ какъ вы понимаете—вѣчно оно будетъ существовать на землѣ, или временно“?.

Миссіонеръ сказалъ: „Я о священствѣ понимаю, что оно будетъ существовать вѣчно“. А потомъ спрошу васъ: „жизнь человѣка отъ него зависитъ—отъ головы, или отъ ногъ“?.

Шаровъ, подумавъ немного, сказалъ: „Отъ головы, конечно, а не отъ ногъ“.

Правда, сказалъ миссіонеръ,—если отнять голову у человѣка, то тѣло тотчасъ же дѣлается мертвымъ, а если

отнять ноги, то съ головой тѣло можетъ быть многое время живымъ. Такъ и св. Іоаннъ Златоустый объясняетъ: „Ногамъ же отсѣченнымъ бывшимъ, мнози многое время пожиша“ (прав. 11 къ Еф.). Изъ этого выходитъ, что скорѣе ноги, т. е. міряне, не вѣчны, а глава, т. е. священство, вѣчно. Но вѣдь у насъ бесѣда идетъ не о священствѣ въ частности, а о полномъ составѣ созданной Господомъ церкви вообще. Вотъ вы сначала разберите мною приведенныя свидѣтельства и укажите, что я въ нихъ извратилъ? А потомъ докажете, что и одвѣ ноги, т. е. міряне, могутъ составлять полное тѣло церковное. А потомъ уже побесѣдуемъ въ частности и о вѣчности священства.

Шаровъ сказалъ: разбирать ваши свидѣтельства я не буду и бесѣдовать о составѣ церкви изъ различныхъ членовъ больше не желаю; на время сознаюсь, что одни ноги не могутъ составлять полное тѣло церковное, но прошу васъ доказать, гдѣ указана вѣчность существованія священства, и тогда вопросъ нашъ рѣшится скорѣе,—тогда, быть можетъ, и ноги, т. е. міряне, окажутся церковію.

Миссіонеръ: Вы сознаетесь, что одни ноги, т. е. міряне, составлять полное тѣло церковное не могутъ. Такъ теперь пока ваше общество, состоящее изъ однихъ мертвыхъ, отсѣченныхъ ногъ, не есть церковь Божія, а собраніе безжизненныхъ людей. Это-то безжизненное общество вы и хотите оживить бесѣдою о священствѣ, хотите доказать, что священство не вѣчно, а временно. Прекрасно,—побесѣдуемъ и объ этомъ.
(Продолженіе будетъ).

Юбилейное торжество.

29 ноября 1898 года прихожане Воскресенской церкви Посада Дубовки чествовали своего приходскаго священника о. *Константина Александровича Минина*, по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія его пастырскаго служенія Церкви Божіей.